

СОДЕРЖАНИЕ

Четыре десятилетия советско-китайских и три десятилетия российско-китайских отношений	5
Стратегия и тактика	5
Поворот к худшему	34
Твердый лед и оттепель	131
Отношения Китая и СССР идут к нормализации	156
Визит Горбачева в Китай	173
Уроки распада Советского Союза	233
Россия заняла активную позицию	264
Достижение еще больших успехов	266
Ровным и спокойным шагом начинаем движение	268
Беседа о дружбе на борту президентского самолета	299
Широкие перспективы	347
Китай — Америка: от встречи Мао и Никсона до встречи Си и Трампа	355
<i>Об авторе</i>	407
<i>Перечень работ автора</i>	412

ЧЕТЫРЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ И ТРИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Стратегия и тактика

В 2016 году в КНР издательствами «Жэньминь чубаньшэ» и «Шицзе чжиши чубаньшэ» была совместно выпущена книга *Чжань люе дуи хуа. Дай Бин го хой и лу Strategic Dialogues* — «Стратегические диалоги. Воспоминания Дай Бинго».

Дай Бинго родился в 1941 году. Фамилия его Дай.

Попутно упомянем о том, что просто по созвучию фамилий вспоминается и приходит на ум, что в истории Китая XX века был еще один человек по фамилии Дай. Это был Дай Ли — руководитель органов разведки и политического сыска, занимавшегося главным образом укреплением политического режима Чан Кайши. Он служил своему режиму и немало сделал для его длительного сохранения. Такая фигура оказалась необходима при соответствующем политическом режиме.

Если же вернуться к нашему герою, то родители назвали своего сына Бинго.

В переводе на русский язык это имя означает «тот, кто держит в своих руках государственную власть, стоит у власти над страной, правит страной».

Таковы были пожелания родителей Дай Бинго своему сыну.

Он — человек родом из народности туцзя, или туцзу, (самоназвание — бисека).

Он не ханец по происхождению.

В то же время он считает себя частицей *Чжун хуа минь цзу* — нации чжунхуа, или нации Китая.

Дай Бинго — выпускник факультета иностранных языков Сычуаньского университета по специальности «русский язык и литература».

Начал работать в сентябре 1964 года. В 1973 году вступил в КПК.

Сделал карьеру. Со временем стал членом Госсовета КНР, руководителем структур, ведавших в ЦК КПК внешней политикой и безопасностью государства, заведующим отделом международных связей ЦК КПК, заместителем министра иностранных дел КНР.

В 2003–2013 годах руководил «стратегическим диалогом и консультациями» с США, Россией, Индией, Японией, Францией, а также вопросами о ядерном оружии на Корейском полуострове и о Тайване.

В сопровождающей книгу аннотации говорится, что он, в частности, дает ответ на вопрос о том, каковы уроки распада СССР, и при этом утверждает, что Китай и Россия подобны двум «неразлучным» «палочкам для еды».

Иными словами, несмотря на изменения в нашей стране, исчезновение СССР и появление РФ, Дай Бинго исходит из того, что Китай и Россия составляют нечто целое и неразлучны как две половинки одного общего субъекта на мировой арене. Очевидно, что в его представлениях на первый план и в нашей стране должно ставить некую историческую, национальную общность Китая и России.

Идеология, в том числе и прежде всего взгляды на стратегию и тактику, теорию и практику международных отношений, при этом оказывается «делом наживным», ее при желании оказывается возможным сформировать со временем.

Одна из оценок деятельности Дай Бинго, приведенных на обложке книги, принадлежит секретарю Совета безопасности Российской Федерации Н. П. Патрушеву: «Вы — не только надежный, искренний партнер по диалогу, человек, который внес важный вклад в стратегический диалог между нами, но и настоящий друг, я всегда с радостью поддерживаю с Вами тесные отношения... Вы должны знать, что вас как гостя всегда будут приветствовать в России».

Дай Бинго ушел на отдых в 2013 году. Книга его воспоминаний появилась в 2016 году. Дай Бинго — один из самых активных участников взаимоотношений нашей страны и Китая, начиная с середины 1960-х годов.

Обращение к его воспоминаниям дает основу для продолжения обмена мнениями с экспертами в Китае по вопросам истории наших двусторонних отношений.

Для меня это и продолжение диалога с представителями точки зрения властей КПК — КНР по этим вопросам.

Я стремлюсь внести вклад в такой диалог, выпустив работы «История взаимоотношений России и Китая», «“Исторический счет” к России и к СССР в “Истории КПК”» «“Исторический счет” к России и к СССР в “Истории КНР”», «Китайские претензии. Шесть крупных проблем в истории взаимоотношений России и Китая», «Глобальная стратегия Китая», «За кулисами советско-китайских отношений», «“Десять жизней” Ван Мина», «Китай: 40 лет спустя после Мао, 20 лет спустя после Дэна».

Итак, обратимся к воспоминаниям Дай Бинго. При цитировании (курсивом) будем в скобках указывать страницы его работы.

Прежде всего о самом Дай Бинго можно сказать, что его судьба изначально определяется местом и временем его рождения. Он родился в Китае, был особенно активен в последние десятилетия XX века и первые десять лет XXI века.

Это были годы, когда у власти в континентальном Китае находилась КПК. Дай Бинго всю сознательную жизнь прожил во времена КНР. Почти полвека он состоит в КПК.

Он принадлежит к третьему по счету, по времени прихода к руководству поколению руководителей различных рангов в КПК.

Первое поколение — это те, кто родился главным образом в последнем десятилетии XIX века и в первом десятилетии XX века. Они прошли к власти над партией и государством, будучи в возрасте сорока пяти — пятидесяти пяти лет. Это было поколение Мао Цзэдуна, Лю Шаоци, Чжоу Эньлая, Дэн Сяопина, Чэнь Юня, Линь Бяо.

Второе поколение — это те, кто родился во втором и третьем десятилетиях XX века. Это Ху Яобан, Чжао Цзыян, Цзян Цзэминь.

Третье поколение — те, кто родился в 1940–1950-х годах. Это Ху Цзиньгао, Си Цзиньпин. К этому поколению принадлежит и Дай Бинго.

Второе и третье поколения приходили к власти в возрасте около 60 лет.

Если ход событий будет таким же, как и до сих пор, можно предположить, что следующее, четвертое поколение руководителей придет к власти также в возрасте около 60 лет. Это произойдет в 2020-х годах.

Это будут люди, родившиеся в 1960–1970-х годах.

В их сознательной жизни уже не будет личного опыта жизни при правлении Мао Цзэдуна.

В то же время они все еще могут находиться под воздействием мышления, существовавшего во времена правления Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина.

Во всяком случае, именно среди них могут найтись те, кто сможет по-новому отнестись к Мао Цзэдуну, Дэн Сяопину и их последователям.

Пока же воздействие взглядов и политики Мао и Дэна играет существенную роль, выглядит определяющим политику нынешнего поколения руководителей КПК — КНР.

Что же это было за поколение, к которому принадлежит Дай Бинго?

Его родители прожили значительную часть жизни в Китае до прихода к власти КПК.

Они могли сравнивать жизнь до и после прихода КПК к власти над страной.

Они могли что-то рассказывать или давать понять своим детям.

Политическая ситуация внутри страны не располагала к разговорам о политике.

При таком политическом режиме старшее поколение предпочитало молчать и «не распространяться» в разговорах с детьми и внуками о том, что с людьми происходило в прошлом.

В то же время сама жизнь, обстановка и атмосфера, существовавшие тогда в континентальном Китае, формировали человека, который как бы «от природы» считал «всегда правыми» Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и КПК — КНР. В этом такой человек не сомневался.

Свою роль в формировании Дай Бинго как человека, очевидно, играл и уже упомянутый нами факт, что он — не ханец, а человек из народности туцзя, одной из гораздо меньших, по сравнению с ханцами по численности национальных общностей в континен-

тальном Китае. Сама принадлежность к такой национальной общности, очевидно, играет свою роль.

Дай Бинго хорошо знает о своем происхождении, подчеркивает связи с земляками, фотографируется в национальной одежде.

Возможно, его представления о *Чжун хуа минь цзу* — нации чжунхуа, нации Китая — сложились по-своему, и так, и не так, как у ханьца.

Дай Бинго, особенно при его профессии, может быть большим патриотом нации чжунхуа, нации Китая, чем ханьцы.

Он интуитивно может стремиться доказывать себе и другим, что он — «настоящий представитель нации Китая».

Дай Бинго обладает большими способностями.

Он поступил учиться по специальности «русский язык и литература» на факультет иностранных языков университета в провинции Сычуань, то есть не в столице КНР Пекине и не в Шанхае, а также не на северо-востоке Китая, граничащем с Дальним Востоком нашей страны.

Можно предположить, что он сделал это, и отвечая на свои собственные призывы, и оказавшись внутри существовавшей в то время волны учебы у нашей страны как у искреннего друга и союзника.

Дай Бинго учился в школе и в университете во времена КПК — КНР.

Он, естественно, был пионером, комсомольцем, а через десять лет после окончания института, работая в Пекине, в МИД КНР, куда его взяли, вероятно, прежде всего учитывая его языковые способности, был принят в члены КПК.

Здесь происходило сочетание настроений и убеждений человека и необходимости определенных, отвечавших «генеральной линии партии», и прежде всего ее «вождя», сначала Мао, а затем Дэна, действий в ходе осуществления его интересов и стремлений, профессиональных интересов.

При существующем политическом режиме это было обязательным условием работы в сфере внешних связей.

Так, Дай Бинго в 1973 году, как раз во время «культурной революции», проявил себя таким образом, что его приняли в КПК.

Очевидно, что это могло произойти только с тем, в ком правящий политический режим видел своего ревностного исполнителя.

Дай Бинго пришел в партию на волне приема в нее приверженцев Мао Цзэдуна, на волне его «культурной революции». На волне «маоцзэдуновского призыва», в годы, когда по воле Мао Цзэдуна было подготовлено и осуществлено военное нападение на нас, начата война против нас на границе в 1969 году. Все это Дай Бинго целиком и полностью одобрял.

Дай Бинго — типичный или образцовый приверженец и последователь Мао Цзэдуна. Именно с такими, как он, приходится иметь дело во многих случаях в ходе практических контактов с представителями властей КПК — КНР и в настоящее время.

Благодаря своим способностям, а также политическим взглядам Дай Бинго успешно продвигался по служебной лестнице.

Он достиг высот, немислимых для подавляющего большинства членов номенклатуры КПК.

Стал заведующим отделом международных связей ЦК КПК, руководителем подразделений ЦК КПК, ведающих внешней политикой и безопасностью государства, заместителем министра иностранных дел, членом Государственного совета, то есть правительства КНР.

Достижения Дай Бинго в области карьеры — это высшие достижения чиновника со специализацией по России, в области русского языка и русской литературы за годы КНР.

Итак, Дай Бинго зарекомендовал себя в КПК как тот, кто приспособлен к политическому режиму КПК — КНР, партии и государства, кто является неотъемлемой частицей этого режима.

Важным и высшим этапом в карьере Дай Бинго явился период с 2003 по 2013 год.

Он оказался тем стратегом-дипломатом, тем представителем властей КПК — КНР, который вел «стратегические диалоги» с руководителями США, РФ, Франции, Индии, Японии, а также по ситуации на Корейском полуострове, по вопросу о Тайване.

Это было десятилетие, когда первым лицом в КПК — КНР был Ху Цзиньтао в качестве председателя Военного совета ЦК КПК, генерального секретаря ЦК КПК, председателя КНР.

Девизом правления Ху Цзиньтао была «гармония», согласование интересов людей внутри страны и стран на мировой арене. Перед работниками «фронта внешней политики» КПК — КНР

тогда стояла задача «усыпить» бдительность и подозрительность партнеров, внушить им мысль о том, что с властями КПК — КНР можно и нужно вести дела в расчете на то, что их власть в Китае и над континентальным Китаем будет продолжаться вечно.

Очевидно, что именно в этой обстановке понадобился дар Дай Бинго, его талант вести диалог по вопросам стратегии и в США, и в России, и в других странах.

Именно с этой точки, и в первую очередь там, где это касается нашей страны, его воспоминания вызывают большой интерес. Во всяком случае, ознакомление с ними может дать возможность лучше понять, что собой представляла тогда и в какой-то степени представляет сегодня стратегия руководства КПК — КНР.

Тексту воспоминаний Дай Бинго предпослана его собственноручная каллиграфическая надпись, собственно то, как он назвал свою работу: «*Чжань люе дуй хуа*».

Конечно, это «правильно» переводить как «Стратегические диалоги».

Если же попытаться искать смысл в каждом из этих четырех иероглифов, выписанных кистью и красиво выглядящих, запоминающихся и как произведение искусства туши и кисти, а также задумываясь о том, почему понадобилось таким образом выделять эти четыре иероглифа, то оказывается, что речь идет о «Словах, обращенных к партнеру, рассуждая о войне, о замыслах войны».

Это «Слово о войне», «Слово о замыслах войны», «Слово, обращенное к партнеру, сказанное в диалоге с партнером, предназначенное для разъяснения партнеру, для внушения “правильного понимания” партнеру».

Собственно говоря, это важная составная часть мысли, высказываемой многими в Китае, о том, что Китай еще не понимает мир, а мир еще не понимает Китай.

Это то «Слово», «которое было вначале», с которым нынешние руководители КПК — КНР «идут в мир», ведут себя как «миссионеры», выполняющие свою «священную миссию», как «проповедники» «Слова Небесного — Слова Божьего», «Слова нации Китая».

Это своего рода «новая религия», замена или подмена того, что ранее открыто именовалось марксистским учением, интернацио-

нализмом, классовым мировоззрением пролетариев всех стран, а ныне подается как лозунг, призыв «Да здравствует (Десять тысяч лет) великое сплочение народа всего мира». Именно этот лозунг «навечно» укреплен на баше Тяньаньмэнь на центральной площади Пекина как парный к помещенному там же лозунгу «Да здравствует (Десять тысяч лет) республика народа (нации) Китая». Вся идеология Мао Цзэдуна и его последователей выражена в этих двух лозунгах.

Свою работу Дай Бинго назвал «книжицей» и посвятил ее всем тем людям, которые свои силы отдают делу осуществления **великого возрождения нации Китая** и способствования **миру, развитию и прогрессу во всем мире**.

Так он сразу же присягает идее «великого возрождения нации Китая», подчеркнутой Си Цзиньпином, ставшей, по сути дела, девизом правления Си Цзиньпина, с его точки зрения, национальной идеей Китая или главной идеей нации Китая, главной идеей КПК в настоящее время и в обозримом будущем, главной идеей «новой эпохи» или «новой эры» «председателя Си».

Одновременно Дай Бинго, будучи «чрезвычайным и полномочным» представителем нации Китая, ее властей, номенклатуры КПК — КНР в стратегическом диалоге с остальным человечеством, стремится внушать ему, что нация Китая выступает за мир, развитие, прогресс во всем мире.

Так вырисовываются главные контуры той стратегии, пропагандистом которой служит Дай Бинго.

Здесь на первом месте величие нации Китая, великое возрождение этой великой нации, к чему в целях способствования осуществлению этого величия, великого возрождения великой нации Китая присовокупляется лозунг, предназначенный для усыпления бдительности остального человечества, которому внушают, что именно великое возрождение великой нации Китая и явится единственным и главным залогом мира, развития и прогресса всего мира, всего человечества.

Книга воспоминаний предваряется фотографиями встреч Дай Бинго с рядом политиков, которые расположены в следующем порядке: президент Франции Миттеран, президент США Дж. Буш-младший, генеральный секретарь Трудовой партии Ко-

реи Ким Чен Ир, бывший премьер-министр Японии, президент Южной Кореи, премьер-министр Индии, президент России, председатель Организации освобождения Палестины, президент ФАТХ Арафат, премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю, а также встречи «восьмерки» (в том числе Обамы и Ху Цзиньтао). Можно заметить, что России здесь отведено скромное место, седьмое по счету.

Дай Бинго начинает воспоминания с утверждения о том, что мир в нынешнем, то есть в двадцать первом веке переживает небывалые за сотни лет всесторонние, громадные, глубокие перемены, вступил в новую историческую эпоху, эпоху великих перемен, великих реформ, великого урегулирования.

При этом социалистический Китай, составляющий пятую часть населения всего мира, быстро продвигает вперед великое дело возрождения нации.

Во взаимоотношениях Китая с *вай бу ши цзе* — внешним миром — происходят громадные и важные изменения исторического характера. Главным из этих изменений с этой точки зрения представляется «возвышение» Китая, которому никто и ничто не может и не сможет помешать, с которым приходится и придется считаться всем и каждому на земном шаре.

В мире возникают вопросы о том, что означает «возвышение» Китая, как должным образом развивать и как должным образом налаживать отношения с Китаем.

Дай Бинго подчеркивает, что на рубеже XX и XXI веков руководители Китая приняли важные решения: развивать стратегический диалог с крупными странами, обмениваться мыслями о том, в каком направлении идет Китай, каковы перспективы двусторонних и международных отношений, каков мировой порядок, каким должно быть управление делами планеты. (1)

Что означает само обращение руководителей КПК — КНР на рубеже XX и XXI веков, на рубеже второго и третьего тысячелетий согласно летоисчислению, принятому человечеством, к самому термину «стратегия» и, в частности, к термину «стратегическое партнерство», «стратегическое взаимодействие».

Это прежде всего прием, с помощью которого руководители КПК — КНР рассчитывают добиваться своих целей на мировой арене.

Бросается в глаза при этом то, что, очевидно, таким образом предпринимается попытка создать впечатление, что якобы ушли в прошлое и Мао Цзэдун, и Дэн Сяопин, и эпоха Мао, и эпоха Дэна.

Вместе с ними, дескать, ушли в прошлое и глобальная стратегия Мао, направленная на превращение Китая в политический, экономический и военный центр земного шара, и тактика Дэна, при которой намеренно выпячивалась установка на то, чтобы «не высовываться», чтобы пока, не накопив достаточных военных и экономических сил, не проявлять себя активно на мировой арене.

Намеренно создается и ложное впечатление о том, что ушло в прошлое и все то, что связано с идеями Мао Цзэдуна, с теорией Дэн Сяопина. Ушли в прошлое термины, сами понятия «коммунистический» и «социалистический» Китай в их прошлом толковании.

Вместо всего этого внешнему миру или остальному человечеству предлагается исходить из того, что в мире, во-первых, существует совершенно новый Китай. Китай, который, по сути дела, является таким, который полностью соответствует общепринятым в мире, человечеством нормам. Более того, именно этот Китай всем должно считать образцом осуществления упомянутых норм. Этот Китай никто не должен и не имеет права ни критиковать, ни противопоставлять никаким другим странам. КНР должно считать органичной, равной и одинаковой с другими частью человечества.

Вместе с тем предлагается видеть нынешний Китай как флагмана продвижения всего человечества по пути мира, развития и прогресса, как того, кто лучше всех знает и чтит мировой порядок, способен управлять экономической глобализацией и сохранять и строить устраивающий все человечество новый порядок на планете.

Такой нынешние руководители КПК — КНР предлагают остальному человечеству, внешнему миру видеть нынешнюю картину мира, состояние дел на нашей планете.

Итак, исходная, отправная точка здесь — это утверждение о том, что отныне соотношение сил на планете изменилось. Все практически зависит от Китая. От Китая, который является социалистическим и население которого составляет пятую часть всего населения Земли.

Китай предлагает, прежде всего крупным странам, диалог по вопросам стратегии, стратегический диалог, диалог, в котором в первую очередь им будет разъясняться вопрос о том, в каком направлении идет Китай, как другим странам следует понимать термин «возвышение Китая», а также как вести себя другим странам с тем, чтобы отношения у них с Китаем развивались, и как должно налаживаться отношения с Китаем. От налаживания отношений с Китаем зависит и порядок в мире, и правильное управление делами планеты.

Дай Бинго подчеркивает, что с 2003 по 2013 год, то есть на протяжении десяти лет, он выполнял важную миссию, возглавляя рабочие группы китайской стороны с целью установления и осуществления стратегического диалога, прежде всего с США, Россией, Японией, Индией, Францией, Англией и другими крупными европейскими странами, встречался с их руководителями. При этом позиция Китая представляла собой сочетание стратегической уверенности в себе, стратегического хладнокровия и стратегической решительности.

Здесь важно обратить внимание на то, что после смерти Дэн Сяопина и в момент передачи власти от Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао руководители КПК ощутили необходимость организовать работу по воздействию на крупные страны, установить новые каналы общения с их руководителями для разъяснения своей политики и ответа на вопросы «первых лиц» в упомянутых странах.

Это была своего рода новация в практике внешней политики КНР. Дай Бинго, с точки зрения высших руководителей партии и государства, оказался самым подходящим человеком на месте такого связного между руководством Китая и руководителями ряда ведущих стран. Все это произошло и под воздействием, а также при учете такого фактора, как возрастание роли каждого главного или первого по рангу руководителя каждой из крупных стран в период его нахождения у власти.

Свои воспоминания Дай Бинго начинает с упоминания о том, что в 4 часа 8 минут дня 16 марта 2013 года он покинул свой кабинет в Чжуннаньхае — резиденции ЦК КПК в столице КНР городе Пекине. Так завершилась его полувековая работа в области внешних связей и началась жизнь на отдыхе.

В возрасте 18 лет, то есть в 1959 году, он «вышел из края высоких гор», то есть окончил школу в далеком горном крае, благодаря своим способностям сумел поступить в один из лучших в то время университетов Китая, Сычуаньский университет. Потом попал в Пекин, в МИД КНР, а далее и «за ворота страны». Побывал во многих странах.

Дай Бинго рос в горной деревне, вдали от больших городов. Там не было никаких прямых связей с СССР. В то же время поколение Дай Бинго ощутило на себе глубокое воздействие нашей страны. Все поколение выросло в атмосфере дружбы с СССР, воспитывалось в духе этой дружбы. Дай Бинго вспоминает, что во время учебы еще в начальной школе учеников его класса отправляли пропагандировать лозунги на местном рынке. Это были лозунги следующего содержания:

«Ну, вот, теперь мы освободились, новый Китай создан»;

«СССР — это наш старший брат»;

«Сегодняшний день СССР — это наш завтрашний день»;

«В будущем у нас в Китае тоже будут трактора, они приедут и в нашу деревню»;

«Каждая семья будет жить хорошо, везде будет гореть свет, будут телефоны, можно будет выпить, поесть, будет мясо».

Дай Бинго в школьные годы написал стихотворение о Сталине в стиле Маяковского.

Дай Бинго также пишет: Подумать только, как же в то время в Китае уважали Советский Союз и советских людей! Какими пламенными были китайско-советские отношения (11)!

По окончании учебы в средней школе предлагалось написать о своем желании учиться в институте. Дай Бинго пишет, что он «с бухты-барухты», то есть ни с того ни с сего, написал, что хотел бы учиться русскому языку и литературе на факультете иностранных языков Сычуаньского университета (15). Таким образом, решение это было в одно и то же время и спонтанным, и вполне в духе «потока времени».

Сычуаньский университет был одним из лучших в Китае. Дай Бинго поступил в него в 1959 году. Отношения между СССР

и КНР тогда «становились холодными». Советские преподаватели уехали.

Тем не менее на четвертом курсе Дай Бинго, которому давался русский язык и у которого был интерес к русскому языку и литературе на русском языке, перевел одно из произведений Чингиза Айтматова, а на пятом курсе написал работу на тему «Гуманизм Толстого».

Дай Бинго хотел после окончания университета стать преподавателем. В то же время он, снова как бы заодно с другими, в общем потоке, сдал экзамены для поступления в аспирантуру при Пекинском институте международных отношений и был принят. Так он попал в Пекин в институт, что в то время означало автоматическое попадание на работу в МИД КНР.

Во время кампании «четырёх чисток», то есть в 1963–1965 годах, Дай Бинго вместе с другими сотрудниками МИД КНР, в частности с Тан Цзясюанем, Ли Фэнлинем и Чжан Дэгуаном, отправили участвовать «на местах» в этой кампании.

В КНР практически всегда тщательно отбирали сотрудников для работы на советском направлении. При этом исходили из того, что им должны быть присущи два качества: всегда неотступно следовать за политической линией руководства, Мао Цзэдуна и его последователей; при этом очень хорошо владеть русским языком.

В 1966 году Дай Бинго отозвали с работы по осуществлению «четырёх чисток» на периферии, вернули в МИД КНР.

Он пришел тогда на работу в Управление по СССР и государствам Восточной Европы.

Само это управление появилось в МИД КНР раньше остальных.

Оно занималось главным образом связями с СССР и социалистическими государствами Восточной Европы.

Первым по времени начальником управления был У Сюцюань, один из «костяка» руководителей практической работой, работавших «на советском направлении».

Дай Бинго пишет, что он начал службу в этом управлении с рядового сотрудника, затем стал заместителем начальника отдела, начальником отдела, заместителем начальника управления и, наконец, начальником управления.

Причем все это происходило в тот период, когда по большей части отношения между КНР и СССР были заморожены, и те, кто работал в управлении, волей-неволей оказались и находились «в загоне» (25).

Дай Бинго, очевидно, присущи два качества.

Во-первых, он всегда старался быть высококвалифицированным специалистом в той области, которой ему приходилось заниматься, а это в первую очередь были взаимоотношения Китая с Россией, то есть с СССР и с РФ.

Во-вторых, он очень стремился продвигаться вверх по карьерной лестнице. Это означало в первую очередь неотступное следование в русле политики руководства партии.

В марте 1969 года Дай Бинго как «политически надежного» молодого сотрудника впервые направили в командировку в качестве сотрудника посольства КНР в СССР. Важно обратить внимание на то, что это произошло после событий на острове Даманском.

Давая свою оценку обстановки того времени, Дай Бинго пишет:

В то время Китай и СССР, оба государства, бряцали оружием, находились в полной боевой готовности, как будто бы уже подошли к краю войны. На душе у меня тогда было муторно, меня терзали сомнения. Ведь не ровен час Китай и СССР действительно вступят в войну. И я окажусь заложником создавшейся ситуации. Перед тем как отправиться в эту командировку, я специально пригласил отца приехать из родных мест на несколько дней в Пекин. Я сказал отцу, что эта поездка не предвещает ничего хорошего. Отец проявил глубокую мудрость, не показал ни тени сомнения или опасения. Возможно, опасаясь того, что тем самым только сделает еще более тяжелым то бремя, которое я испытывал. И все же я действительно с торжественно-печальным настроением отправился в эту поездку в Москву (25).

Начало воспоминаний Дай Бинго побуждает сразу же сказать, подчеркнуть, что у нас речь идет о теме или о проблеме, которая касается всего человечества, касается взаимоотношений нашей страны и Китая, касается Китая, его истории во второй половине

XX века и в начале XXI века, касается вопроса о войне, о военном нападении на нашу страну, о единственной войне против нашей страны во второй половине XX века.

Обращение к мемуарам Дай Бинго, к тому, что он сам пишет о себе, позволяет обратить внимание на сам феномен появления в Китае под воздействием Мао Цзэдуна, его политики, политики его последователей человека совершенно особого рода. Его можно охарактеризовать как «потомка председателя Мао».

Очевидно, что сами условия жизни в Китае, особенно после прихода Мао Цзэдуна к власти, а затем на протяжении более четверти века пребывания его у власти, в определенной степени порождали и сам тип мышления Мао Цзэдуна, то, что в обиходе получило название «идей Мао Цзэдуна», и тип мышления многих современников Мао Цзэдуна, да и тех, кто фактически стали «потомками председателя Мао».

Здесь обращает на себя внимание многое.

Прежде всего то, что Дай Бинго, как и Мао Цзэдун, родом из самой что ни на есть «китайской глубинки», он «человек из края высоких гор, густых лесов, мест, куда не ступала нога человека».

Дай Бинго говорит, что он родился там, в своего рода «китайской купели», и, только окончив среднюю школу, «спустился с гор» в «большой китайский мир».

По сути дела, тут нужно также обратить внимание на то, что и сама сознательная жизнь Дай Бинго, и его знание о жизни произрастали под воздействием пропаганды тех времен, когда к власти пришел Мао Цзэдун.

Предыдущая история мира и Китая, в том числе война Китая и Японии в 1930–1940-х годах, фактически глубоко не сказалась на Дай Бинго, на большинстве населения Китая.

Для Дай Бинго все началось с жизни в «эпоху председателя Мао».

И здесь одной из составных частей жизни, когда Дай Бинго учился в школе с 1949 по 1959 год, оказалось влияние пропаганды КПК, которая в те годы, особенно в первой половине 1950-х годов, создавала представление о прекрасном будущем Китая на основе обращения к уже имевшемуся образцу — к тому, что собой представлял с точки зрения этой пропаганды Советский Союз.

Если в настоящее время руководители КПК — КНР внушают населению Китая, что прекрасное будущее Китая — это его прошлое, что целью нынешних усилий людей Китая должно быть возрождение великой нации Китая, ее великого прошлого, то в детстве Дай Бинго тоже существовала главная цель — добиться того, чтобы сегодняшний день СССР стал завтрашним днем Китая.

Такая направленность пропаганды, охватывавшая, в частности, всех учащихся начальных и средних школ Китая тогда, когда там учился Дай Бинго, возникла под воздействием нескольких факторов.

В частности, и по той причине, что нужен был «маяк», и по той причине, что эти годы в руководстве КПК были люди, считавшие, что внушение мыслей о «близком родстве» СССР и КНР благотворно для Китая и китайцев.

Однако, когда Дай Бинго окончил школу и поступил в университет, ситуация в руководстве КПК — КНР изменилась.

Борьба внутри руководства, особенно между Лю Шаоци, с одной стороны, и Мао Цзэдуном, с другой стороны, продолжалась. При этом Лю Шаоци выступал, в частности, за мирные и дружественные отношения с нашей страной, а Мао Цзэдун был нацелен на подготовку войны против нас.

Именно это десятилетие (1959–1969 годы) и стало десятилетием, когда Мао Цзэдуну удалось осуществить перестройку мышления населения Китая, настроить его на отношение к нашему народу и нашей стране как к якобы традиционному национальному, классовому и военному врагу Китая, нации Китая.

Дай Бинго попал в университет, причем с целью обучаться прежде всего русскому языку, тогда, когда в результате политики Мао Цзэдуна Советский Союз был вынужден отозвать из КНР своих специалистов.

Мао Цзэдун выдавливал наших специалистов из Китая.

Тем самым он «очищал» «тылы» Китая от «потенциальной пятой колонны».

При этом, особенно в годы «культурной революции», Мао Цзэдун во всекитайских масштабах развернул «охоту на ведьм», «поиск» «советских шпионов».

В КПК — КНР стало смертельно опасно оказаться под подозрением в том, что человек «не вполне» разделяет ненависть Мао Цзэдуна к нашему народу и нашей стране.

Именно на эти годы пришлась учеба Дай Бинго в университете.

Для того чтобы «делать карьеру», да и просто выживать, тогда следовало демонстрировать и все время подтверждать свою смертельную вражду и ненависть к нашему народу и нашей стране.

Дай Бинго оказался одним из тех, кто вошел в плеяду хороших знатоков русского языка, которые пришли в МИД КНР именно в середине 1960-х годов и стали «потомками Мао Цзэдуна», считавшими стратегию Мао Цзэдуна, его враждебное отношение к нашему народу и нашей стране не подлежащими сомнению.

Очевидно, что в их мировоззрении соединились и «идеи Мао Цзэдуна», и вполне определенные — иррациональные, традиционные, исторически созревшие — представления о нашем народе и нашей стране как о тех, кто якобы стремился и исторически, в период монархии, и во времена СССР поставить под свой контроль и под свое господство Китай и китайцев.

Поэтому они действительно полностью поддержали подготовленную и начатую во исполнение воли Мао Цзэдуна и его стратегических замыслов войну против нас на границе в 1969 году.

Руководство МИД КНР, органы политического сыска, именно видя в Дай Бинго «непоколебимого» «питомца и потомка председателя Мао», командировали его на работу «в стан врага», то есть в посольство КНР в СССР в 1969 году.

Дай Бинго впервые появился в нашей стране в 1969 году, после событий на острове Даманском.

Его впечатления о том времени по приезду в Москву отражают столкновение сформированных пропагандой КПК представлений о нашей стране и реальной обстановки в Москве, куда попал тогда Дай Бинго.

В Китае ему десять лет, с 1959 по 1969 год, внушали — и он повторяет это и сейчас в своих воспоминаниях, опубликованных в 2016 году, — что тогда, дескать, обе стороны, КНР и СССР, «бряцали оружием».

С этой лжи и начинаются мемуары Дай Бинго.

Никто и никогда в нашей стране не бряцал оружием против КПК — КНР, против Китая, никто и никогда не осуществлял на протяжении многих лет кампанию пропаганды против КПК — КНР, никто и никогда не настраивал население нашей страны на подготовку войны против Китая.

Никто и никогда не начинал войны против Китая.

Никто не делал первый выстрел в этой войне.

Во всем этом виноват Мао Цзэдун.

В КПК — КНР в настоящее время полностью оправдывают нападение Мао Цзэдуна на нашу страну, подготовку и начало им войны против нас.

Это препятствует доверию в отношениях между нашим народом и нашей страной, с одной стороны, и нынешними руководителями КПК — КНР, с другой стороны.

В этом находит свое выражение наша несовместимость с политикой и идеологией «питомцев и потомков председателя Мао».

Неожиданно после того, как я приехал в СССР, я обнаружил, что там обстановка совсем не такая, как у меня на родине (25–27). Там не было совершенно никаких признаков того, что хотят воевать с Китаем. Несмотря на все это, это сильно сказалось на отношениях Китая и СССР. Въезд на «улицу Дружбы», где находилось посольство КНР, был перекрыт. Проход по улице был запрещен. Многие находившиеся в Москве коллеги считали, что на родину следует сообщать о реальной ситуации в СССР, разъяснять то, что не похоже на то, что СССР хочет воевать с Китаем. Однако некоторые товарищи в посольстве были с этим не согласны, критиковали такие предложения, как «спорный вопрос там, где дело касается сути социалистического империализма» (27).

Воспоминания Дай Бинго дают представление о типичном человеке из КНР, волей судьбы родившемся в Китае времен Мао Цзэдуна, воспитанном в духе пропаганды идей Мао Цзэдуна.

При этом речь идет о том, кто с раннего детства испытал на себе все зигзаги этой пропаганды.

Мальчик родился в китайской глуши, или в глубинке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru